

А. А. Речкалова

В статье речь идет об основных тенденциях развития геральдики в эпоху Муромати 室町時代 (1333–1573) и Адзути-Момояма 安土桃山 (1573–1603). Данный этап характеризуется активным геральдическим творчеством, которое носило преимущественно бессистемный характер; существенным увеличением количества геральдических символов, появлением новых видовых групп гербов и пр. Однако в то же время были предприняты первые попытки упорядочить знания о гербах: сёгун и могущественные даймё проявляли интерес к созданию справочников по наиболее распространенным семейным гербам отдельных регионов, что свидетельствовало о важной роли геральдики в военном искусстве того времени.

Ключевые слова: геральдика, семейные гербы *ка-мон*, военное сословие, аристократия, кикю, кири.

В XIII веке в Японии отгремела череда мятежей, которая в конечном счете привела к падению первого сёгуната в истории страны. Однако это событие не принесло долгожданного мира: XIV–XVI века были отмечены расколом императорского дома, серией междоусобных конфликтов внутри правящей элиты, а затем общим состоянием децентрализации. С одной стороны, это пагубно сказалось на развитии страны, но с другой стороны, такое положение вещей закрепило за геральдикой статус неотъемлемого атрибута японской культуры и военного искусства.

К середине XIV века было письменно зафиксировано около пятисот семейных гербов 家紋 *ка-мон*, (букв. «фамильный герб»), а к концу XVI их насчитывалось уже около двух с половиной тысяч. Существенное увеличение базы геральдических символов уже в начале эпохи Муромати можно проследить, например, по такому известному произведению в жанре гунки («военные записи»), как «Повесть о Великом мире» (*Тайхэйки*, XIV в.). В повести описано более 60-ти стягов разных родов¹.

В 10-м свитке «Повести о Великом мире», описывающем падение сёгуната Камакура, есть следующее упоминание о специфическом знаке 中黒 *накагуро* (букв. «темная сердцевина»), или 一ツ引き両 *хитоцу-хикирэ* (букв. «одна горизонтальная черта», или «один дракон»), который использовали представители клана Нитта 新田氏: «Два человека, Датэ и Намбу, переоделись в простолюдинов, надели доспехи гонцов, сели на коней и прикрепили себе на шлемы эмблемы с черным знаком»². Из

¹ *Тикано Сигэру*. 55 [Сборник японских семейных гербов]. Токио: Кадокава сётэн, 1993. С. 3–4.

² Японские самурайские сказания: Повесть о великом мире / пер. и вступ. ст. В. Н. Горегляда. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2002. С. 385.

этого отрывка становится понятно, что воины армии Нитта использовали герб своего сюзерена.

Таким образом, гербы использовались не только для указания на определенных людей или на принадлежность к определенным родам, сфера применения геральдических знаков расширилась, они стали использоваться в качестве указания на принадлежность к могущественному военному клану³.

Кроме того, в середине XIV в. гербы 菊 *кику* («хризантема») и 桐 *кири* («павлония», другое прочтение – «павлония») получили статус символов императорской семьи⁴.

Впервые эти гербовые изображения начинают использоваться императорской семьей еще в первой половине эпохи Камакура. Император Го-Тоба 後鳥羽天皇 (1180–1239), другое имя которого звучит как Император-хризантема (菊帝 *Кикутэй*), очень любил хризантемы – символ юности и долголетия, и украшал этим символом одежду, оружие, домашнюю утварь и экипажи. Его потомки, император Го-Фукакуса 後深草天皇 (1243–1304) и император Камэяма 龜山天皇 (1249–1305) продолжили традицию использовать хризантему в качестве императорского символа, и с тех пор все последующие императоры стали использовать символ *кику* как специфический знак императорской семьи⁵. Однако использование символов *кику*, как и *кири*, было частным, а не публичным. На официальных приемах в императорском дворце преобладали изображения луны и солнца⁶.

Хризантема и павлония приобретают официальный статус эмблемы императорского дома в 30-е годы XIV века, во время борьбы императора Го-Дайго 後醍醐天皇 (1288–1339) с могущественным кланом Асикага 足利氏. Странники императора размещали изображения *кику* и *кири* на боевые знамена своих армий и отрядов, на полевые ширмы, мечи и др. элементы военной амуниции в качестве символа приверженности императору. К сожалению, не сохранилось современных этим событиям свидетельств процесса трансформации узоров с элементами «павлония» и «хризантема» в официальные гербовые символы императора – точно так же, как до сих пор не известно, получили ли роды Асикага и Акамацу герб *кири* и роды Кадзанъин и Кикуты – *кику* в дар или присвоили их себе силой⁷.

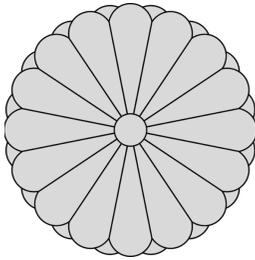
³ Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку : [Японская геральдика]. Токио: Дзинбуцуо:райся, 1968. С. 34.

⁴ Тикано Сигэру. Нихон ка-монсо:кан : [Сборник японских семейных гербов]. Токио: Кадокава сётэн, 1993. С. 3–4.

⁵ Ка-мон кара нихон-но-рэкиси-о сагуру [Изучение японской истории через семейные гербы]. Токио: Гомо сёбо., 2006. С. 41.

⁶ Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку [Японская геральдика]. Токио: Дзинбуцуо:райся, 1968. С. 35.

⁷ Нумата Райсукэ. Там же. С. 35.

а

б

в

Рис. 1. а – герб кикю (букв. «хризантема»), б – герб кирю (букв. «павловния»), в – герб кикусуй (букв. «хризантема на воде»)⁸.

С гербом «хризантема» связан образ Кусуноки Масасигэ 楠木正成 (1294 – 1336), знаковой фигуры в военной истории Японии. Считается, что он являлся потомком Татибана Морозэ 橘諸兄 (684–757) – основателя одного из четырёх великих родов *Гэмэйто:кицу* 源平藤橘⁹.

Так или иначе, Кусуноки Масасигэ наиболее известен в качестве самого верного вассала императора Го-Дайго, который отчаянно пытался спасти жизнь своему сюзерену в битве с Асикага Такаудзи. В эпоху Мэйдзи 明治時代 (1868–1912) в честь рода Кусуноки было заложено синтоистское святилище Минатогава-дзиндзя 湊川神社. Ныне святилище находится на территории г. Кобэ в преф. Хёго, а в XIV века река Минатогава стала местом драматического сражения между армиями императора Го-Дайго и Асикага Такаудзи. Во время битвы при Минатогава отряд Кусуноки Масасигэ противостоял отряду Асикага Тадаёси 足利直義 (1306–1352). Масасигэ вместе с братом сражались до последнего, однако, будучи окруженными превосходящими войсками противника, они оба совершили самоубийство, не желая сдаваться в плен. Кусуноки Масасигэ был увековечен в истории как самый «преданный вассал», а битва при реке Минатогава во время Реставрации Мэйдзи стала символом вассальной верности императору и отчизне.

Род Кусуноки получил герб уже после смерти Масасигэ. Он называется 菊水 кикусуй (букв. «хризантема на воде»). Хризантема – символ юности и долголетия, и император Го-Дайго пожаловал этот гербовый символ семье своего вассала со словами: «Чтобы его имя оставалось в памяти людей тысячи лет»¹⁰. Есть и другая версия, согласно которой

⁸ Хонда Соитиро. *Нихон-но-ка-мон тайдзэн* : [Полное собрание японских семейных гербов]. Токио: Гото: сёин, 2004. С. 63, 71.

⁹ Собирательное название для родов Минамото (源), Тайра (平), Фудзивара (藤原) и Татибана (橘), достигших своего расцвета в эпохи Нара и Камакура.

¹⁰ Ка-мон кара нихон-но-рэкиси-о сагуру : [Изучение японской истории через семейные гербы]. Токио: Гомо сёбо:, 2006. С. 47.

хризантема, изображенная на гербе, символизирует императора, а вода, что держит ее на плаву, – образ самого Кусуноки Масасигэ¹¹.

Таким образом, в начале XIV века семейный герб *ка-мон* как инструмент выражения принадлежности к тому или иному роду, клану, воюющей стороне стал актуален как для военного сословия, так и для аристократического. Поскольку гербами часто награждали за отвагу и героические действия в бою, соответственно вырос авторитет геральдики в целом. Именно в это время формируется уважительное отношение к военному снаряжению, на которое были нанесены семейные гербы. Зарождаются специфические ритуалы, связанные с выказыванием уважения гербовым знакам. В исторической хронике «Большой [сборник] записок» (大草紙, *Оодзо:си*)¹² в параграфе «Военное снаряжение», в разделе «Сведения о градации флагов» сказано, что каждому необходимо освоить: «1) почитание флагов с гербами; 2) почитание белых стягов; 3) уважение к парчовым полотнищам». Этот принцип особенно касался боевых стягов прославленных генералов. Кроме того, в хронике было зафиксировано следующее правило: человек, входящий в военную ставку, заходя за полевую ширму, должен избегать мест, где на ширму нанесен герб¹³.

В конце XIV века раскол внутри императорского дома был урегулирован, противостояние потомков императора Го-Дайго и рода Асикага постепенно сошло на нет. Однако это не принесло мира стране, военную элиту сотрясали междоусобные войны, внутри родов образовывались враждующие фракции, которые также распались на враждующие между собой лагеря. Если бы геральдическая традиция продолжила существовать в неизменном виде, то идентифицировать эти многочисленные союзы, партии, группировки и альянсы было бы весьма затруднительно. Поэтому семейные гербы *ка-мон* начали видоизменять.

Так, например, во время смуты годов Мэйтоку (明德の乱 *Мэйтоку-но ран*) в 1391 г. произошел раскол в роде Ямана 山名氏, поэтому во избежание хаоса на поле боя враждующие ветви выбрали разные геральдические изображения. После окончания междоусобной войны элементы гербов враждующих сторон были объединены в одно сложное гербовое изображение – 七五桐七葉根笹 *сити-гокири сити-ха нэдзаса* (букв. «сочетание павлонии с семи- и пятилепестковыми цветами и семилистным карликовым бамбуком»)¹⁴. Семья Имагава 今川氏 под давлением обстоятельств взяла себе в качестве временного герба 赤鳥

¹¹ Судзуки Тоору. Ка-мон дэ ёмикаунихон-но-рэкиси : [Понять историю Японии с помощью семейных гербов]. Токио: Гакусю: кэнкю:ся, 2003. С. 78.

¹² Исторический источник, описывающий повседневную жизнь, культуру, иерархическую структуру военного сословия. Авторство приписывается Имагава Рё:сиюн (Садаё) (今川了俊 (貞世) (1326–1420).

¹³ Нумата Райсукэ. Там же. С. 36.

¹⁴ Там же. С. 34.

акатори (букв. «красная птица», перен. «гребень для лошадиной гривы») и т. д.¹⁵ Таким образом, вместе с ростом количества военных группировок резко увеличился и количественный состав гербовых изображений, особенно активно этот процесс происходил во время междоусобной войны годов Онин 応仁の乱 (1467–1477)¹⁶.

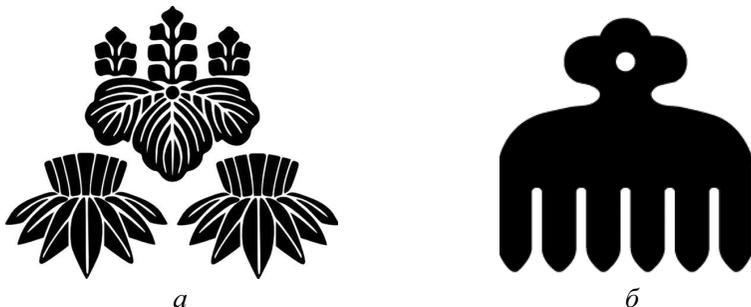

Рис. 2. *а* – герб 七五桐七葉根笹 *сити-гокири сити-ха нэдзаса* (букв. «сочетание павловнии с семи- и пятилепестковыми цветами и семилистным карликовым бамбуком»), *б* – герб 赤鳥 *акатори* (букв. «красная птица», перен. «гребень для лошадиной гривы»)¹⁷.

Однако помимо междоусобных войн, по всей видимости, были и другие причины для появления новых гербов. Проследить их историю невозможно, так как чаще всего они не фиксировались в письменных источниках.

В эту эпоху появились гербы 平紋 *хё:-мон*, окрашенные в два или три цвета. Сочетание символа и цвета делало герб более узнаваемым на поле боя. Но распространение этот вид получил лишь в эру Гэнроку 元禄 (1688–1704), когда символы *хё:-мон* стали использоваться в качестве декоративного орнамента на одежде и утвари¹⁸.

В целом, несмотря на единичные случаи усложнения структуры семейных гербов представителей военного сословия, преобладали крупные по размеру и простые по строению символы, включавшие в себя не более трех различных элементов. При этом продолжали сохраняться визуальные различия между геральдическими символами военного сословия и аристократии, последние имели более сложную композицию и могли включать в себя три и более различных элемента.

¹⁵ Такасава Хитоси. Ка-мон сайдзика : [Лунный календарь и геральдическая традиция Японии]. Токио: Ё:сэнся, 2011. С. 70.

¹⁶ Нихон монсё: дайзукан : [Иллюстрированное руководство по японской геральдике]. Токио: Синдзин буццо:райся, 1978. С. 17.

¹⁷ Хонда Соитиро. Нихон-но-ка-монтайдзэн [Полное собрание японских семейных гербов], Токио: Гото: сёин, 2004. С. 68, 73.

¹⁸ Тикано Сигэру. Нихон ка-мон со:кан [Сборник японских семейных гербов]. Токио: Кадокава сётэн, 1993. С. 4.

Уже в начале эпохи Муромати геральдика была столь значимым элементом повседневной жизни общества, что ее могли использовать вместо родовых имен для указания на конкретных индивидуумов, на те или иные роды и клановые группировки. Это находит подтверждение в военной литературе того времени. Например, в 11–20 свитках «Повести о Великом мире» можно найти упоминания таких гербов, как 二つ引両 *футацу-хикирё*: (букв. «две горизонтальные черты»; перенос. «два дракона») вместо конкретного указания на род Асикага, 四つ目結 *ёцу-мэюй* (букв. «четыре ромбовидных пятна») – род Оми Гэндзи, 直違 *судзигай* (букв. «скрещивающиеся прямые») – род Мацуда, 左巴 *хидари-домоэ* (букв. «узор томоэ, закручивающийся в правую сторону») – род Уцуномия, 寄りかかりの輪違 *ёрикакари-но ватигай* (букв. «переплетающиеся кольца») – род Ко и пр.¹⁹ Исходя из того, что вместо родовых имен известных людей стали использоваться описания их семейных гербов, можно сделать вывод, что символы *ка-мон* были хорошо известны по всей стране – и не только в среде военного сословия. Этот факт лишний раз указывает на высокую степень проникновения гербов в повседневную жизнь людей.

В эпоху Муромати среди военных приобрела популярность такая форма одежды, как 袴 *камисимо*²⁰. Поверх *камисимо*, как правило, одевали накидку 直垂 *хитатарэ*²¹, на которую наносились семейные гербы большого размера 大紋 *дай-мон* (букв. «большой герб»). Геральдические символы наносились белой краской с обеих сторон материи. Накидку *хитатарэ* одевали как для официальных аудиенций у высокопоставленных государственных лиц, так и в качестве нижней одежды под доспехи²².

Растущий авторитет геральдики в обществе привел к тому, что помимо военного эпоса в жанре *гунки-моногатари* гербы начинают фиксироваться в исторических хрониках. Упоминания о гербах *ка-мон* есть в «Летописи годов Бунсё»²³, «Повесть о войне Оото»²⁴, «Великая повесть

¹⁹ *Тайхэйки* [太平記]: [Повесть о Великом мире. Перевод на современный японский язык в 3 т.] Т. 2, свитки 11–20. Токио: Бэнсэйсюппан, 2007. 535 с.

²⁰ Комплект одежды, состоящий из набедренной повязки 褌 *фундоси*, исподней рубашки 襦袢 *дзюбан*, кимоно 小袖 *косодэ*, штанов 袴 *хакама*, накидки 肩衣 *катагину*, носков 足袋 *таби*, сандалий 草鞋 *варадзи* и головного убора 烏帽子 *эбоси*.

²¹ Мужская верхняя одежда с короткими рукавами и открытой шеей.

²² Сёгунаг. Исследования по истории самураев. URL: <http://shogunate.ru/> (дата обращения: 08.05.15).

²³ «Бунсё:ки» 文正記, автор неизвестен, 1466 г. Хроника о распре внутри клана Асикага при участии родов Сиба 斯波氏, Хатакэяма 畠山氏, Яманэ 山根氏 и Хосокава 細川氏.

²⁴ «Оото: моногатари» 大塔物語, автор неизвестен, первая половина XV в. Повесть о войне 1400 г. наместника клана Асикага в провинции Синано с союзом местных феодалов – кланами Синано Мураками, Иноуэ, Таканаси, Нисинау и др.

о Камакура»²⁵, «Сказание о наказании господина Нагакура»^{26,27}. Кроме того, еще одной важной тенденцией в распространении геральдики стал опыт составления первых специализированных справочников по геральдике. Однако эти попытки систематизировать японскую геральдику не привели к заметным успехам. Страна была раздроблена на множество не зависимых от центральной власти земельных наделов, поэтому правила создания гербовых изображений и присвоения им названий имели ярко выраженную региональную специфику²⁸.

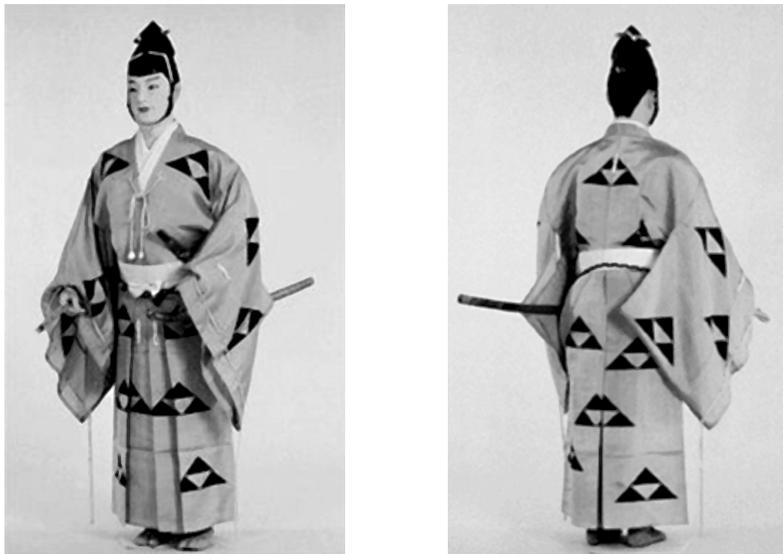

Рис. 3. Комплект хитатарэ с символами дай-мон²⁹.

В период с 1444 по 1449 г. монах Гёё 僧行譽 из храма Кансё:дзи 觀勝寺 создал словарь «Дзинтэн-айно:сё:» 塵添壻囊鈔, состоявший из 7

²⁵ «Камакураодзо:си» 鎌倉大草紙, автор неизвестен, вторая половина XV в. История региона Канто за период с 1380 по 1479 г.

²⁶ «Нагакурацуйбацу-ки» 長倉追罰記, или «Ханэцукухарагассэн-ки» 羽継原合戦記, автор неизвестен, предположительно конец XV – начало XVI в. Сказание повествует о междоусобной войне внутри клана Сатакэ, которая вылилась в противостояние с наместником в регионе Канто Асикага Мотиудзи.

²⁷ *Тикано Сигэру*. Нихон ка-мон со:кан. С. 4.

²⁸ *Судзуки Тоору*. Ка-мон дэ ёмикаунихон-но-рэкиси : [Понять историю Японии с помощью семейных гербов]. Токио: Гакусю: кэнкю:ся, 2003. С. 94.

²⁹ Ка-мон кара нихон-но-рэкиси-о сагуру : [Изучение японской истории через семейные гербы]. Токио: Гомо; сёбо:, 2006. 214 с.

свитков, в которых он разместил названия тех гербов, которые наиболее часто встречались на полевых ширмах 陣幕 *дзиммаку*³⁰.

Чуть позже, в правление Асикага Ёсимаса 足利義政 (1435–1490) – восьмого главы сёгуната Муромати, был создан первый специализированный геральдический справочник «Все известные семейные гербы» (見聞諸家紋 *Кэммонсёка-мон*), или «Список геральдических символов мужей из области Хигасияма» (東山殿御紋帳 *Хигасияма тонного мон-тё*). Его также называют «Гербы на ширмах годов Эйсё:» (永正幕紋 *Эйсё: баку-мон*) или «Геральдические символы на полевых ширмах Асикага» (足利幕紋 *Асикага баку-мон*). В нем зафиксированы гербовые изображения, которые чиновники военного правительства Муромати видели вокруг себя в то время³¹.

В справочнике собрана информация о 261 геральдическом символе 310 родов, среди которых гербы сёгуна, его сторонников среди *даймё*, 評定衆 членов *хё:дзё:сю:* – Государственного совета при военном правительстве, 奉行衆 членов *бугё:сю:* – органа административно-хозяйственного управления, 奉公衆 членов *хо:ко:сю:* – военного совета, и некоторых представителей разряда 守護被官 *сюгохикан* – группы лиц, занятых административным управлением подвластных *сёгуну* земель и находившихся в большей зависимости от сюзерена нежели *даймё*; 国人層 *кокудзинсо:* – регионального служилого сословия. Отличительная особенность этого справочника заключается в отсутствии названий у символов *ка-мон*. В нем приведены только графические изображения гербов и родовые имена владельцев³². Справочник датируется приблизительно 1460–1470 гг., вероятно, он уже был широко известен во время войны Онин. До наших дней сохранилось рукописное издание эпохи Эдо с автографом Араи Хакусэки³³.

В справочнике «Кэммонсёка-мон» подробно освещены семейные гербы *ка-мон* о. Сикоку, однако почти нет информации об о. Кюсю и регионе Осю. Дело в том, что на острове Сикоку располагались владения могущественных кланов Хосокава и Миёси, которые часто приезжали со своей свитой ко двору сёгуна в Киото³⁴.

В XVI веке попытки систематизировать знания о геральдике были продолжены. В 1561 г. даймё Уэсуги Кэнсин 上杉謙信 (1530–1578) установил контроль над регионом Канто и проявил интерес к сбору информации о символах *ка-мон* местной военной элиты. Благодаря этому был создан справочник-каталог «Узоры на полевых ширмах региона

³⁰ Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку. С. 34.

³¹ Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку. С. 94 – 95.

³² Судзуки Тоору. Ка-мон дэ ёмикаку нихон-но рэкиси. С. 95.

³³ Тикано Сигэру, Такасава Хитоси. Ка-мон-но дзитэн : [Энциклопедия семейных гербов].

Токио: То:кё:до:, 2012. С. 29 – 30.

³⁴ Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку. С. 38.

Канто» (関東幕注文 *Канто: макутю:-мон*). В центре внимания этого справочника находятся гербы провинций Симоцукэ и Кодзукэ, однако в нем описаны также и геральдические символы провинций Мусаси 武蔵, Ава 安房, Кадзуса 上総 и Симо:са 下総, Хитати 常陸³⁵. Справочник включает информацию по гермам 251 рода провинций Симоцукэ и Кодзукэ³⁶.

В провинции Ава в эру Гэнки 元龜 (1570–1573) был создан геральдический список «Записки о гербах на флагах и шлемах провинции Ава» (阿波国旗下幕紋控 *Авакоку кикамаку монхикаэ*), в котором были собраны гербы вассалов Миёси Нагаёси 三好長慶 (1522–1564)³⁷.

Во второй половине XVI века всё больше людей вовлекалось в военные противостояния; расширялась территория, охваченная войнами; личные подвиги и заслуги солдат всё чаще оставались без должного внимания командующих. В связи с этим каждый солдат начал носить в составе индивидуальной военной амуниции собственные маленькие знамена, на которые наносились моления к синтоистским и буддийским божествам, знаки-обереги, декларации кредо или полученные тем или иным способом родовые имена; всё военное снаряжение покрывалось специфическими символами – все эти меры были направлены на подтверждение военных подвигов и увековечивание собственной военной славы. В этот период активно создавались оригинальные гербы, геральдика все больше начинала тяготеть к персонификации, использование похожих символов не только порицалось, но, порой, приводило к открытым вооруженным конфликтам за право использование тех или иных символов³⁸.

Во время смуты годов О:нин (1467–1477) в употребление входит новый тип флагов – *нобори*, а в эру Гэнки (1570–1573) появляются стяги типа 馬印 *умадзируси* (букв. «конный штандарт»), 指物 *саси-моно* (букв. «указующий флаг»), 幌 *хоро* (букв. «верхняя часть экипажа»), на которые также наносятся гербы. Это были новые материальные носители, на которых начали размещаться семейные гербы³⁹.

Нередко после победы над прославленным воином его победитель присваивал себе герб и, таким образом, славу павшего врага. Одним из самых примечательных случаев является нападение Набэсима Наосигэ 鍋島直茂 (1537–1619) во главе пятитысячного отряда на многотысячную армию рода Ототоми 大友氏, осаждавшую замок рода Рюдзодзи 龍造寺氏, сюзерена Набэсима. В память о счастливой победе над Ототоми

³⁵ Там же. С. 39.

³⁶ Гикано Сигэру, Такасава Хитоси. Ка-мон-но дзитэн. С. 30.

³⁷ Гикано Сигэру. Нихон ка-мон со:кан. С. 7.

³⁸ Нихон монсё: дайджукан : [Иллюстрированное руководство по японской геральдике]. Токио: Синдзин буцуо:райся, 1978. С. 17.

³⁹ Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку. С. 39.

Сорин 大友宗麟 (1530–1587) Наосигэ взял себе его герб – 杏葉 *гэ:ё:* (букв. «листья абрикоса»)⁴⁰.

Отличительной чертой данного периода является активное геральдическое творчество, которое носит бессистемный характер. Количество гербовых изображений выросло в десятки раз: численно разрослись военные кланы, появились новые виды гербов, постоянно велись междоусобные войны. Геральдика вышла за пределы военного сословия и проникла во все сферы жизни японского общества.

Под влиянием нужд военного сословия усложнились отдельные геральдические функции, в частности функция принадлежности. Если раньше она в большинстве случаев предполагала демонстрацию кровнородственных связей, то с наступлением эпохи Муромати у нее появился новый аспект – кланово-вассальная верность.

Вследствие дробления крупных кланов на многочисленные враждующие группировки на данном этапе прослеживается некоторое усложнение структуры гербовых изображений представителей военного сословия. Этот процесс был связан с необходимостью сохранения важнейшей сигнально-опознавательной функции геральдических символов в условиях острых внутриклановых и внутрисемейных противоречий, нередко приводивших к военным столкновениям.

Аристократия, вступившая в борьбу за власть в конце эпохи Камакура, быстро освоила уже укоренившуюся в среде военных *буси* геральдическую традицию, оценив ее преимущества на практике. Люди низших сословий ежедневно сталкивались с семейными гербами вследствие непрекращающихся междоусобных войн, охвативших все регионы страны. Широкое распространение геральдики обусловило ее возросшую важность. В этот период можно найти множество письменных упоминаний о гербах, в том числе, в исторических хрониках. Невозможно представить живописные свитки *эмаки-моно*, ширмы и другие произведения искусства, фиксировавшие фрагменты важнейших битв того времени, без изображений гербов *ка-мон*. В конце этого этапа предпринимаются первые попытки упорядочить знания о геральдике путем создания специализированной литературы.

С одной стороны, геральдика переживает расцвет: появляются новые виды гербов, новые материальные носители, увеличивается общее количество гербовых изображений. С другой стороны, в это время геральдика находится в состоянии хаоса: нет ограничений права владения гербами, не существует правил создания гербовых изображений и присвоения им названий, гербы отличаются региональной спецификой по форме и размерам.

⁴⁰ Нихон монсё: дайджукан. С. 17.

Список литературы

1. *Тикано Сигэру*. Нихон ка-монсо:кан : [Сборник японских семейных гербов]. Токио: Кадокава сётэн, 1993. 1357 с.
2. Японские самурайские сказания: Повесть о великом мире / пер. и вступ. ст. В. Н. Горегляда. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2002. 685 с.
3. *Нумата Райсукэ*. Нихон монсё:гаку : [Японская геральдика]. Токио: Дзинбуцуо:райся, 1968. 1385 с.
4. Ка-мон кара нихон-но-рэкиси-о сагуру : [Изучение японской истории через семейные гербы]. Токио: Гомо сёбо:, 2006. 214 с.
5. *Судзуки Тоору*. Ка-мон дэ ёмикаку нихон-но-рэкиси : [Понять историю Японии с помощью семейных гербов]. Токио: Гакусю: кэнкю:ся, 2003. 286 с.
6. *Такасава Хитоси*. Ка-мон сайдзики : [Лунный календарь и геральдическая традиция Японии]. Токио: Ё:сэнся, 2011. 302 с.
7. Нихон монсё: дайдзукан : [日本紋章大図鑑] : [Иллюстрированное руководство по японской геральдике. Токио: Синдзин буцуо:райся, 1978. 112 с.
8. *Тайхэйки* [太平記] : [Повесть о Великом мире. Перевод на современный японский язык в 3 т.] Т. 2, свитки 11–20. Токио: Бэнсэй сютпан, 2007. 535 с.
9. *Тикано Сигэру, Такасава Хитоси*. Ка-мон-но дзитэн : [Энциклопедия семейных гербов]. Токио: То:кё:до:, 2012. 358 с.
10. Хонда Соитиро. *Нихон-но ка-монтайдзэн: [Полное собрание японских семейных гербов]*. Токио: Гото: сёин, 2004. 366 с.